

УДК 327(73)

Ж.М. Алдубашева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: zhanar-03@mail.ru

Формирование внешней политики США в XX-XXI вв.

Аннотация. На формирование и складывание американской внешней политики и национальной геополитической стратегии оказало влияние достаточно много различных международных, политических тенденций, которые связаны в основном с процессом трансформации мировой политической системы. Изучение формирования и трансформации внешней политики США с XX века на международной арене как у американских, так и у отечественных исследователей вызывает огромный интерес, когда внешняя политика США выработывалась в ожесточенных дискуссиях между сторонниками двух концепций – интернационализма и изоляционизма. Таким образом, в статье рассматриваются основные концепции об американском господстве в подходах американских исследователей. Автор статьи проанализировал новые тенденции, существующие в международной системе и требующие участия США как главного арбитра в новом мировом порядке. В статье говорится об эволюции национальной геополитической стратегии США. Дается анализ основным факторам, обеспечивающие американское господство в мире. Кроме того, проанализированы современные тенденции, повлиявшие на формирование американской внешней политики. Тем самым рассматривается место и роль США на международной арене.

Ключевые слова: внешняя политика США, мировое господство, международный порядок, геополитическая стратегия.

В XX веке внешняя политика США выработывалась в ожесточенных дискуссиях между сторонниками двух концепций – интернационализма и изоляционизма. Интернационалисты полагают, что активное вмешательство Америки оправдано, во-первых, ради свободы и демократии во всем мире, а во-вторых, ради защиты американских политических и экономических интересов в различных регионах. При этом лозунг о свободе демократии во всем мире предназначался для внешнего потребителя, а реальную подоплеку той или иной интервенции разьясняли рядовым американцам, то есть потенциальным избирателям. Изоляционисты полагают, что чем меньше Америка будет вмешиваться в международные дела, тем лучше, поскольку во внутренней жизни США вполне достаточно проблем требующих незамедлительно решения [1-5]. Политическая история США показывает, что Президентам США, начиная от Ф. Рузвельта и до Дж.Буша-младшего понадобилось немало усилий, чтобы преодолеть ожесточенную оппозицию изоляционистов. Любому президенту приходится принимать во внимание воздействие и освещение средствами массовой инфор-

мации боевых действий и жертв военных акций на американское общественное мнение. Убедить избирателя в необходимости жертвовать жизнями американцев ради других народов становится все труднее и труднее. Это обстоятельство, а также тот факт, что в настоящий момент США являются единственной в мире супердержавой, привели в 90-х годах к формированию концепции односторонности [6-10]. Согласно этой концепции любые действия США на международной арене должны исходить исключительно из интересов США. При этом, по мнению американского политолога М. Гудмана, в будущем Вашингтон будет все меньше и меньше учитывать точку зрения других государств, включая мнение даже своих ближайших партнеров. Многие американские аналитики достаточно трезво оценили новую международную ситуацию после распада биполярной системы международных отношений и роль страны в новых условиях. При этом они считают, что США не могут взять на себя миссию безусловного гегемона, не должны сводить свою политику к простому диктату с позиции силы. Политологи выступили за прагматичный сбалансированный подход, отражающий

национальные интересы и учитывающие внутренние ресурсы страны [11-17]. С точки зрения специалиста в области международной конфликтологии А. Коула, современный мир для США небезопасен и требует большого внимания, чем за всю историю холодной войны. Международная система на современном этапе, по его мнению, сочетает такие черты как фрагментарность, распыление сил и возможность значительного международного беспорядка. А. Коул считает, что несмотря на перемены в международных отношениях основные задачи США во внешней политике остаются неизменными: поддержание глобального регионального баланса сил, благоприятного для США и их союзников; осуществление стабильной торговой и монетарной политики с целью обеспечения американского экономического процветания; оказание помощи набирающим силу открытым и демократическим системам, уважающим законы и права человека; усиление действия международных норм и практики с целью защиты элементарного порядка справедливости и прав человека; сохранение традиционных американских ценностей и интересов [18]. А. Коул отводит своей стране роль главного арбитра в осуществлении нового мирового порядка. Новые тенденции в международных отношениях, требующие участия США:

1. Становится все более серьезной проблема ядерного распространения.
2. Перемещение центра общественного внимания на внутренние проблемы за счет вопросов национальной безопасности и обороны.
3. Вытеснение информационными технологиями тяжелой промышленности, как основы национального могущества.
4. Усиление роли международных организаций (на ООН, НАТО, МВФ, ГАТТ, МАГАТЭ).
5. Появление новых транснациональных угроз, связанных с усилением процесса глобализации: интернационализации преступности, экологических проблем и миграции.
6. Восприятие демократии не как «глобальной нормы», а как некоего идеала, особенно переходными государствами.
7. Угроза фрагментации в самых разных формах (коррупция, экстремизм, ослабление социальной гармонии и качества управления, этнический регионализм).
8. По мнению авторов данного исследования, выделяются два принципа участия США в решении международных проблем: принцип селек-

тивного вовлечения: США должны вмешиваться в международные проблемы лишь тогда, когда это требуют национальные интересы. Важность контактов с другими странами определяется следующими критериями: доступ к ключевым ресурсам, исторические интересы и собственный тыл. США должны стремиться к расширению зоны рыночной демократии за счет, прежде всего, переходных государств. Выше нами отмеченный американский политолог У.Кристофер определяет четыре главные цели внешней политики США:

1. Сохранение и упрочнение мирового лидерства.
2. Поддержание продуктивных политических и экономических отношений с наиболее сильными странами.
3. Поддержка и создание надежных международных институтов для сотрудничества.
4. Защита демократических обществ и прав человека.

США, по его мнению, не является мировым полицейским, но его вовлеченность в мировые события и сила могут быть решающим фактором. «Если мы решим направить наши войска за границу, то мы пошлем их с четким заданием и используем любые средства для достижения победы». Несмотря на различие взглядов видных американских ученых можно констатировать факт существования общей концепции глобального лидерства США, которая основана на том, что США являются единственной сверхдержавой.

А. Коул считает, что, несмотря на перемены в международных отношениях основные задачи США остаются неизменными:

1. Поддержание глобального и регионального баланса сил благоприятного для США и их союзников.
2. Осуществление стабильной международной торговой и монетарной политики с целью обеспечения американского экономического процветания.
3. Оказание помощи набирающим силу открытым демократическим системам, уважающим законы и права человека.
4. Усиление действия международных норм и практики с целью защиты элементарного порядка, справедливости и прав человека.
5. Сохранение традиционных американских ценностей и интересов.

Общая концепция геостратегии США имеет три ведущие позиции:

1. «Жесткая» гегемония или глобальное лидерство. По мнению американских ученых, человечество нуждается в государстве, которое обеспечивало бы мировой порядок. В однополюсном мире быстрее и эффективнее решаются возникающие конфликты, и обеспечивается международную стабильность. Неслучайно поэтому сторонники данной позиции подчеркивают необходимость внедрения американских ценностей и интересов, а также институтов демократии в другие страны.

2. «Разумное» лидерство. Сторонники данной позиции считают необходимым для США отказаться от мессианских идей и не препятствовать укреплению других центров силы (например, ЕС). США должны использовать свое уникальное положение для встраивания в систему ведущих мировых держав, учитывая тот факт, что американская демократическая модель государства и рыночная экономика не имеет универсального характера. Сторонники данной позиции призывают отказаться от политической иллюзии, что остальной мир видит своим лидером США.

3. «Рыхлая» гегемония. Сторонники третьей позиции считают, что система международных отношений не может, бесконечно покоится на американской гегемонии и поэтому, предлагают модель трехполюсного мира или модель региональной «однополярности». Три основные силовые регионы мира, в каждом из которых есть свой лидер: Северная Америка (лидер-США), Европа (лидеры-Германия и Франция), Восточная Азия (лидеры-Китай и Япония). «Рыхлая» гегемония США подразумевает, по мнению сторонников этой позиции, что на деле будет реализована гибкая и убедительная внешняя политика США с учетом интересов участников, входящих в состав основных силовых регионов мира [19].

Наряду с вышеназванными основными позициями и тенденциями во внешней политике США на современном этапе можно привести интересную точку зрения американского политолога Дж. Най, который считает, что сейчас Америка имеет только одного реального соперника в лице ЕС, среди них реальными соперниками и выступающих самостоятельно на международной арене – Францию и Германию. Дж. Най обращает специальное внимание на то, что совокупная экономика Европейского Союза уже сегодня равна американской, причем европейцы обгоняют США в области торговли и инвестиций. Европейская интеграция успешно развивается на

протяжении более чем 50 лет, а присоединение к ЕС новых стран вполне может сделать объединенную Европу наиболее влиятельной экономической и политической силой XXI века. Автор особо подчеркивает, что современная Европа – единственный альтернативный Соединенным Штатам источник «мягкой власти». Она существенно превосходит их по многим показателям социального развития, обеспечивая своим гражданам более высокое качество жизни, что не может не вызывать роста влияния ЕС на мировой арене. Поэтому он уверен, что сотрудничество и кооперация с Европой, исторически выступающей союзницей США, должны стать одним из наиболее важных приоритетов американской внешней политики в текущем столетии. Призыв американского политолога к комплексному учету интересов внешнеполитических партнеров и к политике мультилатерализма не должен восприниматься как позиция, направленная на смягчение отношений со всеми субъектами международного права. Скорее речь идет о выделении ряда государств, с которыми США необходимо научиться разговаривать на равных, и о важности осмысления критериев, способных лечь в основу данного процесса. Главным препятствием в осуществлении этой задачи автор считает образ жизни и мышления самих американцев. Он констатирует, что за годы, прошедшие после распада СССР и краха коммунистического блока, большинство из них настолько уверовало в неоспоримое превосходство и неуязвимость своей страны, что практически утратило интерес к внешнеполитическим проблемам. Это выражается в том, что доля средств, направляемых из американского бюджета на финансирование внешнеполитической деятельности, снизилась с 4% в 1960 г. до 1% в 2001 г. и в 16 раз уступает сегодня расходам на оборонные нужды. Размеры помощи странам «третьего» мира сократились за последние 30 лет с 0,93 до 0,08% американского ВВП; США вышли из ряда международных организаций и продемонстрировали нежелание участвовать в решении многих гуманитарных и экологических проблем. Подобная политика, отмечает Дж. Най, приводит к тому, что все больше людей в разных странах мира «рассматривают США как уповающих на военную силу, а не на мягкую власть... как способных говорить, а не слушать». В такой ситуации правительству США трудно рассчитывать на результативность декларируемого им принципа мультилатерализма.

Реальность подобной перспективы осознается в американском обществе. По данным, приведенным в книге, лишь 28% американцев уверены, что их страна к началу XXI века сохранит свой статус единственной сверхдержавы, тогда как 61% считает, что появятся и другие претенденты, а 10% – что Америка утратит свою миссию великой державы уже в текущем столетии. Однако сам Най, в значительной мере признавая справедливость пессимистических оценок, полагает, что процесс снижения американского влияния не будет стремительным — он растянется на десятилетия и будет вполне поддаваться контролю и коррекции. Более того, ему представляется, что современной Америке не угрожает кризис, который отдельные наблюдатели связывают с волной иммиграции или с упадком традиционных нравственных ценностей. В любом случае он убежден, что переход к политике сотрудничества и кооперации со странами, экономическое и культурное влияние которых на современный мир доказано историей последних десятилетий, должен стать не частной задачей, а долгосрочным ориентиром американской внешней политики.

Нельзя не согласиться с высказываниями американского исследователя, по поводу того, что при формировании нового внешнеполитического курса, следует исключить из практики прежнюю формулу, связывавшую мировую стабильность с поддержанием баланса сил между враждующими сверхдержавами, и разработать доктрину, которая основывалась бы на тесном взаимодействии с ближайшими и проверенными временем союзниками. Отмечая, что европейцы нередко отвергают навязываемые им американские ценности, стремясь тем самым добиться большей свободы в культурной и политической сферах, исследователь категорически настаивает на необходимости укрепления взаимной солидарности атлантических стран, преодоления существующих между США и ЕС противоречий и видит главный залог мировой политической стабильности в союзе Америки и Европы. Курс на развитие мультилатерализма не означает безоговорочной поддержки любых, пусть даже широко одобренных проектов и инициатив. Всякая поддержка, считает Дж.Най, должна согласовываться с американскими идеалами и соответствовать интересам развития национальной экономики. Он напоминает, что «новый международный экономический порядок», предложенный ООН в 1970-х годах, и «новый международный инфор-

мационный порядок», провозглашенный тогда же ЮНЕСКО, противоречили либеральным демократическим ценностям, так как первый, по сути, устанавливал ничем не обоснованный налог на использование развитыми странами природных ресурсов, а второй позволял авторитарным правительствам «третьего» мира ограничивать свободу слова и печати. То же самое относится и к Киотскому протоколу, который предполагает реализацию односторонних мер, способных нанести ущерб экономическому развитию западных стран, и не накладывает никаких ограничений на страны «третьего» мира. Внешняя политика, констатирует автор, не должна вести к утрате американской идентичности, к подрыву американской мягкой власти и размыванию исторически сложившихся в Америке ценностей.

Американский политолог предлагает американской администрации и политическому классу США в целом три рекомендации:

1. придерживаться политики мультилатерализма и отказаться от односторонних мер, ведущих к перенапряжению сил и наносящих ущерб международному престижу Соединенных Штатов;

2. пристально и внимательно анализировать реальные экономические возможности и потенциал развития различных стран с целью определения основных направлений политического сотрудничества и соперничества;

3. проявлять большую избирательность в отношении союзников, то есть углублять сотрудничество, прежде всего, с наиболее близкими с исторической и культурной точек зрения странами, а не с теми, которые чужды западной культурной традиции, даже если они весьма сильны и влиятельны [20].

Таким образом, на формирование и складывание американской внешней политики и национальной геополитической стратегии оказало влияние достаточно много различных международных, политических тенденции, которые связаны в основном с процессом трансформации мировой политической системы.

Литература

- 1 Лисичкин В., Шелепин Л. Глобальная империя зла // <http://www.x-libri.ru/elib/lssh1001/00000125.htm>

- 2 Панарин И.П. Дипломатия и политика // <http://www.panarin.com>.

- 3 Межлумянц А.Р. Геополитическая стратегия Бжезинского и ее исторические перспективы // <http://whiteworld.ru/s000102.htm>
- 4 Нартов Н.А. Геополитика: учебник. – М.: Юнити, 2004. – 294 с.
- 5 Ивашов Л.Г. В чем состоит геополитическая стратегия США–НАТО? // <http://old.iamik.ru/14387.html>
- 6 Бжезинский З. Америка терпит катастрофу (для газеты Los AngelesTimes) // <http://www.lenta.ru/>
- 7 Киссинджер Г. Дипломатия: пер. с англ. – М., 1997. – 324 с.
- 8 Мухаев Р.Т. Политология: учебник для вузов. – М.: Издательство ПРИОР, 1997. – 335 с.
- 9 Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: Арктогея, 1997. – 256 с.
- 10 Хантингтон С. Столкновение цивилизации. // Полис. – 1992. – С. 15.
- 11 Иноземцев В.Л. Полезные рекомендации политическому классу Америки // Полис. – 2002. – №5. – С. 95.
- 12 Kennan G.F. Around the cragged hill: A personal and political philosophy. N.Y. London. 1993. – 245 с.
- 13 Undeland Ch., Platt N.O.P. Cit. – P. 117-120
- 14 Wallerstein I. Utopistics or Historical Choises of the Twenty-First Century. N.Y.1998. – P. 35
- 15 В. Иноземцев. Глобализация: иллюзия и реальность // Свободная мысль – XXI. – №1. – 2000. – С. 26-36.
- 16 «National Geographic», No.4. Washington D.C. October 1998. – P. 2.
- 17 Modelski G., Tompson W. The Long and Short of Global politics. – P.111.
- 18 Cole A.R. America as the grand facilitator // Foreign policy. – 1992. – №87. – P. 47-65.
- 19 Strategic assessment 1995. US security challenges in transition. Washington Institute for National Strategic Studies. – 1995. – 256 p.
- 20 Най Дж. Стратегия США на современном этапе. – 1998. – С. 55-60.

Ж.М. Алдубашева

XX-XXI ғғ. АҚШ-тың сыртқы саясатының қалыптасуы

Мақалада америкалық өктемділіктің негізгі тұжырымдамалары америкалық зерттеушілердің көзқарасы бойынша қарастырылған. Мақаланың авторы АҚШ-тың жаңа әлемдік тәртіпке басты төреші ретінде араласа алатын халықаралық жүйедегі кездесетін жаңа үрдістерді саралаған.

Түйін сөздер: АҚШ-тың сыртқы саясаты, әлемдік үстемдік, халықаралық тәртіп, геосаяси стратегия

Zh.M. Aldubasheva

Formation of U.S. Foreign Policy in the XX-XXI centuries

This article discusses the basic concepts of American dominance in the approach of U.S. researchers. The author has analyzed the new trends in the existing international system, requiring the participation of the United States as the final arbiter in the new world order.

Keywords: foreign policy of USA, global leadership, international order, geopolitical strategy.